

САТИРИКОН'

1910 еженедельное издание

№ 26

Цѣна 10 коп. въ провинции 12 коп.

37

III ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка. № 80. Телеф. 524-62.

26 ИЮНЯ 1910 г.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

АВТОМОБИЛЬНЫЯ ГОНКИ.

Рис. Р-Ми.

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАТУРА.

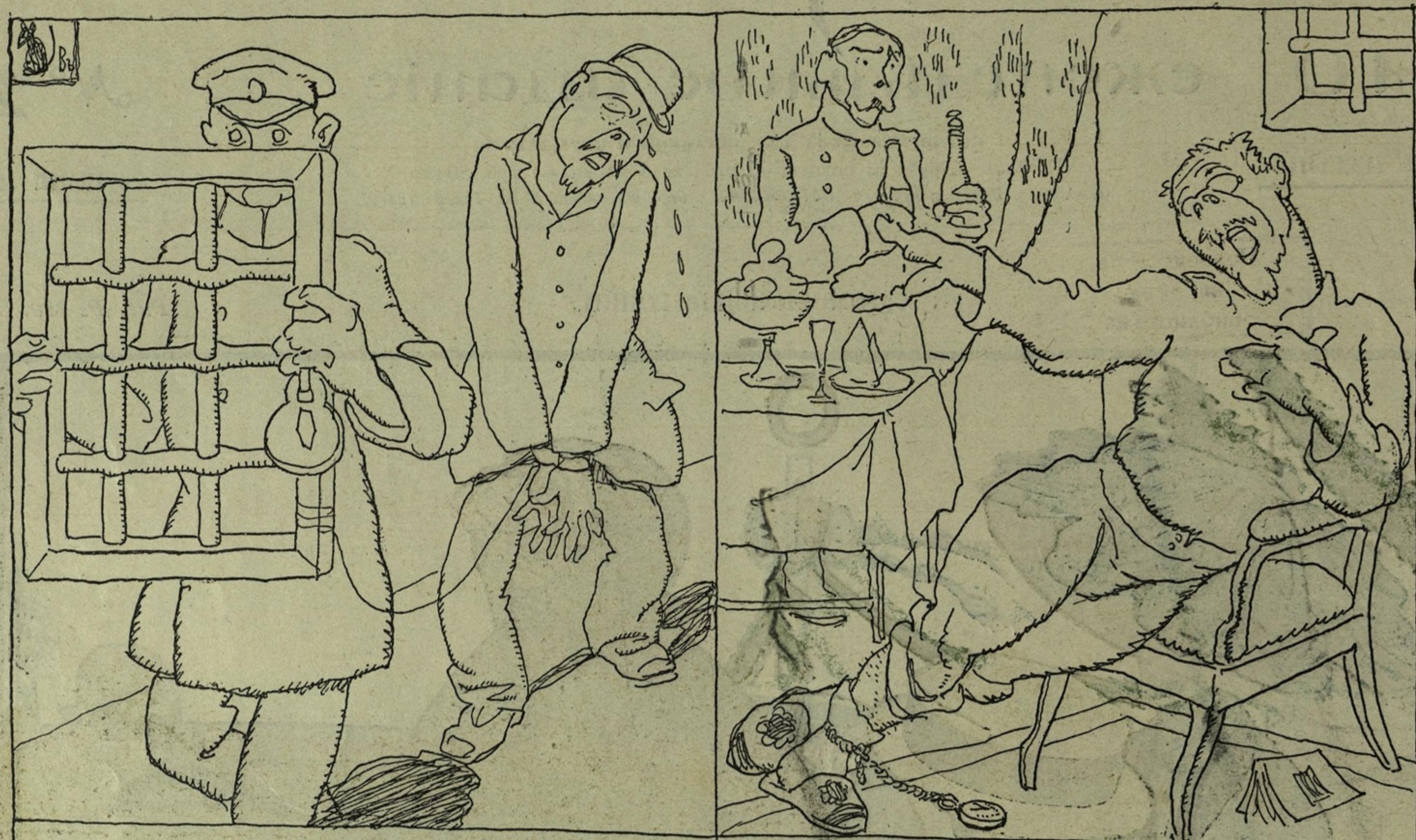
— Все ли вы съ собой захватили?
— О, да! Я даже захватил ноты для своего гудка!

Новосиб. обл.
научная
библиотека

УЖАСЫ РУССКОЙ ТЮРМЫ.

(А. И. ГУЧКОВЪ ВЪ ЗАТОЧЕНИИ).

Рис. А. Радакова.

— О, какъ ужасно видѣть вѣчно передъ собой
это зловѣщее тюремное окно!..

— Я сижу въ тюрьмѣ и ядро—ядро на ногѣ ка-
торжника—мѣшаетъ мнѣ двигаться... Придвиньте-же
ко мнѣ мою скучную пищу!

— Вызвалъ извѣстного специалиста по пѣснямъ
каторги Гартевельда... Пусть записываетъ мой кан-
дальный маршъ:
Чижикъ-пышникъ гдѣ бывалъ?
На Фонтанкѣ...

— Тюремщикъ! Гдѣ у васъ параша? Ага! Вотъ
она—этотъ кошмаръ и ужасъ заключенныхъ! (Горько
смѣясь)—Что жъ... Испытаемъ! Все испытаемъ!

ФИНСКИЙ ЗАЛИВЪ.

(этюдъ. полурифмы).

Облачко, тихое облачко, облачко-сонъ на колосъя

Свѣтлымъ дождемъ пролилось.

Дачница Любя, невѣста, съ роскошной косою дѣвица

Смотреть на радостныхъ птицъ.

Думаетъ Любя о Колѣ-сосѣдѣ, обѣ умномъ студентѣ,

Дергаетъ кончики лентъ.

Думаетъ Коля: Опять, поди, въ царкѣ дорожки промокли,

А передъ Колею Бокль.

Сѣти поставили въ морѣ верстъ за-пять молчащіе люди.

Люба! Ты Колю забудь.

Вспомни, что въ среду (концертъ былъ въ противномъ

курзалѣ)

Коля о долгѣ сказалъ.

Смотрятъ старухи съ балконовъ на красное чудо заката.

Полосы вѣтеръ суютъ.

Съ крыши сарай, наморщивши лобъ, пятиклассникъ Табуринъ

Міръ наблюдаетъ въ трубу.

Ночь пролетѣла недремлющей сѣверо-западной птицей.

Сколько неспящихъ дѣвицъ!

Въ море поплыли молчащіе люди вытаскивать сѣти.

Что бы имъ пѣсню запѣть...

Руки ломаетъ предъ утреннимъ солнцемъ несчастная Любя.

Горе! Нелюбящий людъ.

Тайно неспящій, дрожа и боясь, пятиклассникъ Табуринъ

Смотреть на Любя въ трубу.

И. Рукавишниковъ.

Отъ Главной Конторы журнала „Сатириконъ“.

Ввиду истечения срока подписки за вторую четверть года и первое полугодіе (1 Іюля), главная контора «Сатирикона» покорѣйше просить г.г. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой платежа и не внесшихъ еще платы за слѣдующую четверть года и второе полугодіе—озаботиться скрѣйшимъ взносомъ, во избѣженіе задержки въ своевременной высылкѣ журнала.

Я И Ч К О.

Знаете ли вы о существованіи такихъ пасхальныхъ яицъ: въ большомъ красномъ яйцѣ помѣщается меныше, которое, при раскрытии, обнаруживаетъ еще меныше, въ свою очередь раскрывающеся и обнаруживающее совсѣмъ крохотное, и т. д.

Бываютъ такія и политическія яица.

— О! — сказалъ, улыбаясь, Столыпинъ. — Насчетъ проведения финляндскаго законопроекта безъ поправокъ, — я спокоенъ; Гучковъ у меня въ карманѣ.

Гучковъ выглянулъ изъ кармана и пропищалъ:

— Не беспокойтесь, ваше высокопрѣво.. Если понадобится кворумъ—онъ у меня въ карманѣ.

А кворумъ изъ его кармана тоже высунулъ головки и пискнулъ сотней голосовъ еще тоньше:

— У насъ тоже есть кое-что въ карманахъ! Мы повеземъ это нашимъ избирателямъ.

Тутъ яичко и прекратилось: то, что было въ карманахъ кворума, уже не могло пищать: оно было—кукишъ.

Вотъ ужъ правду говорится:

— Дорого яичко ко Христову дню.

Аве.

РУКА.

Я первно вертѣлся по комнатѣ и єрошилъ волосы.

— Вотъ новости! Да что же, я не такой человѣкъ какъ они?! Имъ можно, а мнѣ нельзѧ?

Мой собесѣдникъ возражалъ:

— А вамъ нельзѧ. Вы не такой.

— Вотъ новости! Нѣть, такой! Разберемся—кто они такие... Дубровинъ—простой лѣкарь. Даже не докторъ, а лѣкарь... И что же? Вся полиція, администрація, цѣлая Финляндія его требуетъ, тащить на судъ, а онъ—засѣль себѣ въ Ялтѣ и говоритъ всѣмъ: «Ну, вѣсъ! Не хочу. Не пойду». Илліодоръ! Кто такой Илліодоръ? Простой монахъ, иночъ. И что же? Онъ съ амвона ругаетъ всѣхъ, какъ только можетъ, поноситъ свое начальство, администрацію—и что же? Самъ товарищъ министра єдетъ разбирать его дѣло—и что

же? Его оставляютъ въ покоѣ... Теперь Распутинъ Григорій... Простой веселый человѣкъ безъ чина—и что же? Понравилась ему женщина—онъ цѣлуетъ ее, обнимаетъ... Семеро женщинъ понравилось—онъ приглашаетъ ихъ въ баню—и что же! Да ничего. Только плечами пожимаютъ: «старецъ! Что съ него возьмешь!» Видите! Всѣ трое—простой веселый народъ, теплые ребята, говоруны, лихачи, рубахи-парни. Пояему же мнѣ не быть такимъ? Начну и я. И что же!..

— И что же? Дуракъ вы, и больше ничего... Куда вы лѣзете?.. И я, и я... Я опѣшилась.

— Да почему же?..

— Имъ можно! Понимаете—мож-но. По-то-му что-у-нихъ-есть-ру-ка!!

Я на это ничего не возразилъ своему собесѣднику, но внутреннѣ засился счастливымъ, торжествующимъ смѣхомъ:

У меня была не одна, а цѣлыхъ двѣ руки!

И такъ—начнемъ.

— Здравствуйте, сударыня! Куда вы такъ спѣшиште? Какъ поживаете?

— Отстаньте! Я васъ не знаю.

— Это не важно. Я старецъ—имѣю честь представиться! Ёхать, такъ ёхать. Вы какія предпочитаете, моя духовная дочь: семейная или дворянскія? Э?

— Городовой!

Подошелъ городовой. Я рѣшилась, что по Распутину-Новымъ дѣйствовалъ достаточно.

Предстояло дѣйствовать по Илліодору.

— Идиоты вы, и больше ничего. Ты чего кричишь, вертихвостка? Дать бы тебѣ хорошенько по шляпкѣ. А ты чего прискакаешь, крючекъ? Взятки, на вѣрное, тысячами берешь, а тутъ скакешь, какъ бѣсь. Что? Околодочный? Вы околодочный? И вы, навѣрное, взятки берете. Боже ты мой! Ни одного человѣческаго лица не вижу... Какія-то пьяные рожи, безхвостыя обезьяны, чучелы гороховыя, чтобы вѣсть всѣхъ громомъ поразилъ Всевышній!

Околодочный взялъ мою карточку, записалъ адресъ и ушелъ.

Наступило время дѣйствовать по Дубровину.

— Ну-съ.. Попробуемъ.

Я пришелъ домой, раздѣлся и сказалъ прислугѣ:

— Если придетъ полиція—гоните въ шею!

На третій день мнѣ доложили:

— Повѣстка отъ мирового судьи.

— Повѣстку порвите, а разсыльного въ шею!

Еще три дня прошло.

— Полицейские пришли. Спрашивали вѣсть.

— Сбросьте ихъ съ лѣстницы. Ну, ихъ!

— Что?—послушался за дверьми голосъ.—Съ лѣстницы? А, ну—бери его, ребята! Тащи! Вяжи! А, дрянь этакая... Ты кусаться?.. Надѣнь-ка ему браслеты!

Бдучи въ участокъ, я разсмотрывалъ тяжелые неизящные браслеты на своихъ рукахъ, и недоумѣнныя мысли проносились въ головѣ:

— Неужели, въ Россіи одна рука лучше, чѣмъ двѣ?.. Чрезвычайно удивительное мѣсто!

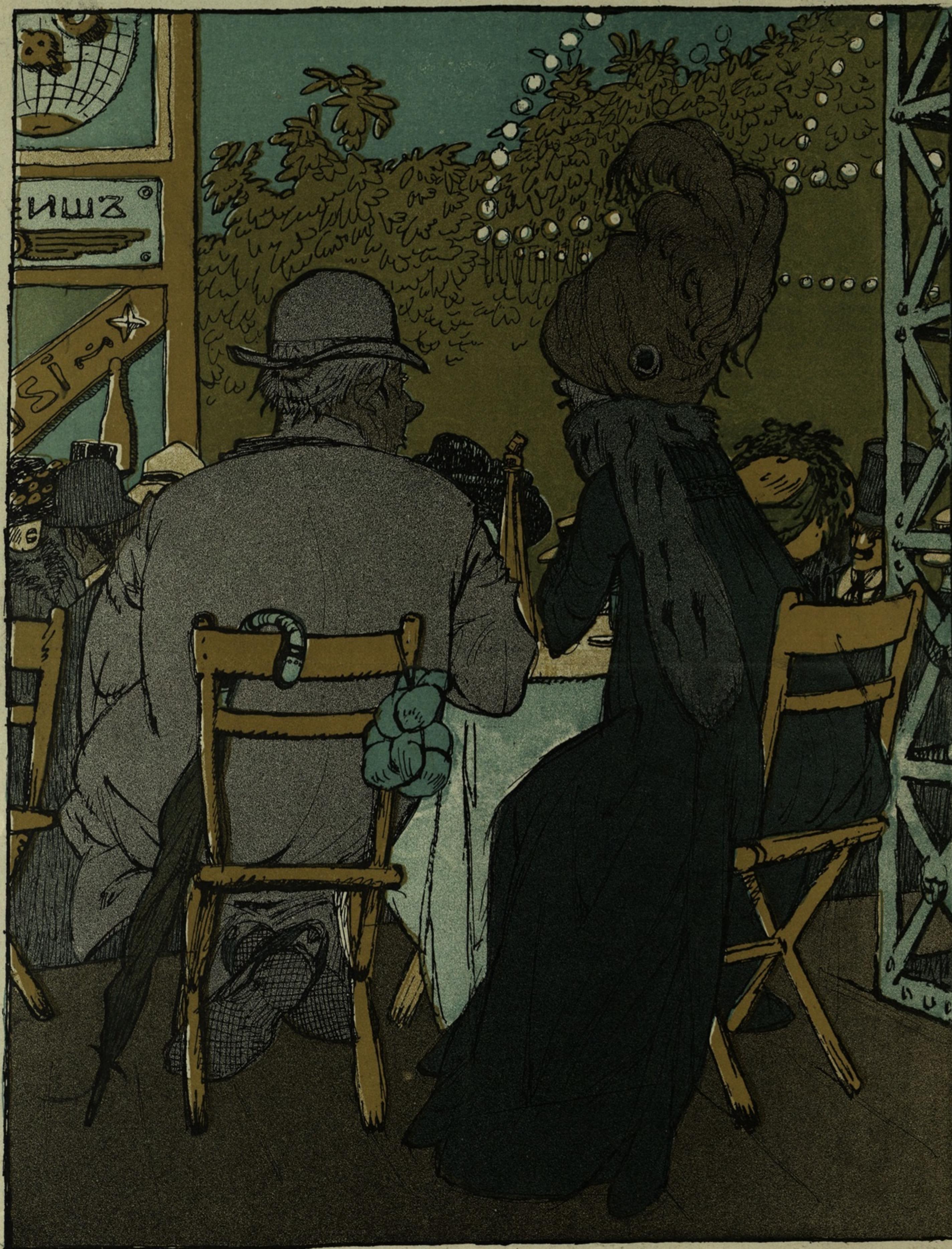
М.—Г.

Рис. А. Я.

ВЪ КАФЕ-ШАНТАНЪ.

Рис. Реми.

Узкий кругозоръ.

— Я, собственно, милая, зашелъ съ тобой посовѣтovаться: что мнѣ подарить женѣ въ день ангела?

— Гм... Поднеси ей корзину цвѣтовъ, а если хочешь практическое—то купи хорошее шелковое трико!

НАСЛѢДНИКИ.

I.

«Вишневый Садъ» тянулся до самого «Обрыва». Вдали виденъ былъ «Домъ съ мезониномъ», и во всей обстановкѣ чувствовалось настоящее подлинное «Дворянское гнѣздо».

Митингъ тѣней происходилъ въ эту странную, волшебную свѣтомъ луны залитую весеннюю ночь.

Тѣни были упитанныя, въ плоть и кровь облеченные, совсѣмъ, какъ живыя.

Евгений Онѣгинъ, въ слегка кокетливой позѣ, стоя возлѣ Наташи Ростовой, декламировалъ стихи. О чемъ-то спорили между собой легкомысленный Печоринъ и солидный, нахмуренный Яичница. Беременная Долли шептала что-то на ухо чеховской Дамѣ съ собачкой, и все время оглядывалась на мужа, у которого былъ слегка сконфуженный видъ: Стива велъ подъ руку Марью Антоновну Сквозникъ, Дмухановскую, но всѣ его помыслы были устремлены въ это время на лермонтовскую Тамару. Грустно смотрѣла Анна Каренина на что-то рассказывавшаго Ноздрева, а Акимъ въ простотѣ души своей неумолчно приставалъ съ вопросомъ «что такое банкъ?» къ тургеневской Лизѣ.

— Какъ же такъ, тae? Откуда жъ оно, тae, проценты проистекаютъ?

Старый князь Болконскій въ этотъ моментъ дѣлился воспоминаніями со старушкой Лариной, а Маркъ Волоховъ, не обращая вниманія на насмѣшивую улыбку Базарова, пытался распропагандировать Антона-Горемыку, — какъ вдругъ... Странный шумъ послышался за предѣлами «Вишневаго Сада».

Какая то шумная орава, судя по топоту ногъ, явственно приближалась къ «Дворянскому Гнѣзу».

— Господи помилуй!—воскликнулъ Парамонъ-Юродивый.

— Ахъ, какой пассажъ!—готовясь къ истерики вскричала Анна Андреевна.

— Образуется!—утѣшалъ всѣхъ Стива Облонскій.

Но шумъ, гамъ и топотъ дѣлились все явственнѣе. И вдругъ пестрая толпа ввалилась въ тихіе предѣлы «Вишневаго Сада»: Безносая проститутка Сашка изъ разсказа Арцыбашева, томно плыла впереди обѣ руки съ молнеподобнымъ побѣдителемъ булочницъ — Нагурскимъ, сыномъ Каменского. Банщикъ Федоръ изъ повѣсти Кузьмина весело тащилъ за собой Вѣру изъ «Тридцати-трехъ Уродовъ», вышибало Васька Красный деликатно велъ Недотыкомку, Капитанъ изъ «Морской болѣзни» конвоировалъ Леду, Санинъ вмѣстѣ съ Передоновымъ волочили кошунственную монахиню изъ разсказа Айзмана...

Развинченные, не похожіе на живыхъ людей,—судя по виѣшнему виду не то пьяные, не то больные—всѣ они громко орали, перебивая другъ друга. А въ открытыя ими двери пугающей толпой тѣснились безносые, паралитики, разлагающіеся садисты и мазохисты, тихіе мальчики, инкубы и суккубы, и другіе, — какъ будто собирались сюда всѣ участники шабаша вѣдьмъ съ Лысой горы...

Все это выло, галдѣло, громко ругалось и совершало странныя тѣлодвиженія.

Грустно стало въ «Вишневомъ Саду» и тихо, не зная что сказать, какъ бороться съ этимъ нашествіемъ,—молча, стояли обитатели «Дворянскаго гнѣза».

II.

— Чего вамъ?— началъ, наконецъ, Константинъ Левинъ.

— Не побо́жь, тae, — отозвался Акимъ.

— Пошли вонъ, дураки!..—закричала Агафья Тихоновна.

— Вонъ! Самоварники... — за-

рычалъ бравый городничій, Антонъ Антоновичъ Сквозникъ-Дмухановскій.

— То-есть, какъ это вонъ?—весело спросилъ банщикъ Федоръ.

— Мне кажется, собственно, странной такая встреча—присоединился Нагурскій.

— Мы здѣсь по праву!—убѣжденno сказали Санинъ.

— Васть это удивляетъ? О, жалкіе, маленькие, комнатные люди,—поддержала Леда.

— Кто вы такие? Чего вамъ здѣсь надо?—спросилъ Вронскій, а Лѣсковскій дьяконъ Ахилла, подозревавъ Гороблагодатскаго изъ «Очерковъ Бурсы» Помяловскаго, сталь даже въ позу, готовясь отразить нападеніе.

— Мы плоть отъ плоти и кость отъ кости вашей—заявилъ Санинъ:—Мы—наслѣдники!.. По праву преемственности, по принадлежности къ великой литературѣ русской, явились мы сюда. До сего времени мы жили на землѣ. Теперь мы умираемъ. Читатели переросли насъ и стараются забыть о времени нашего господства, и вотъ мы явились къ вамъ, подъ сѣнь этихъ садовъ.

— Мы наслѣдники!—кричали вышибало Ванька Красный и банщикъ Федоръ, бія себя въ грудь.

— Мы наслѣдники!—кокетливо повторяли Леда и безносая Сашка.

— Ложь! Вы не наши... Вы пришельцы, чужие и чужды!—воскликнула гордая Вѣра изъ «Обрыва».

— Ложь! Чужие, пришельцы,—повторяла Чеховская Мисюсь.

— Врутъ они,—отозвались Хорь и Калинычъ.

Но тутъ впередъ вышелъ унылый, задумавшійся Маркъ Волоховъ.

— Они говорятъ правду!—грустно сказали онъ.—Они говорятъ правду. Это послѣ революціи, послѣ неудавшейся революціи пришло такое литературное поколѣніе.

— Послѣ революціи!.. — мрачно подтвердилъ и Базаровъ.

III.

Долго и грустно совѣщались обитатели «Вишневаго Сада».

Впустите ихъ,—говорило большинство:—Не браните ихъ,—несчастные они. Пожалѣть, а не бранить надо всѣхъ этихъ больныхъ, развинченныхъ и убогихъ героеvъ.

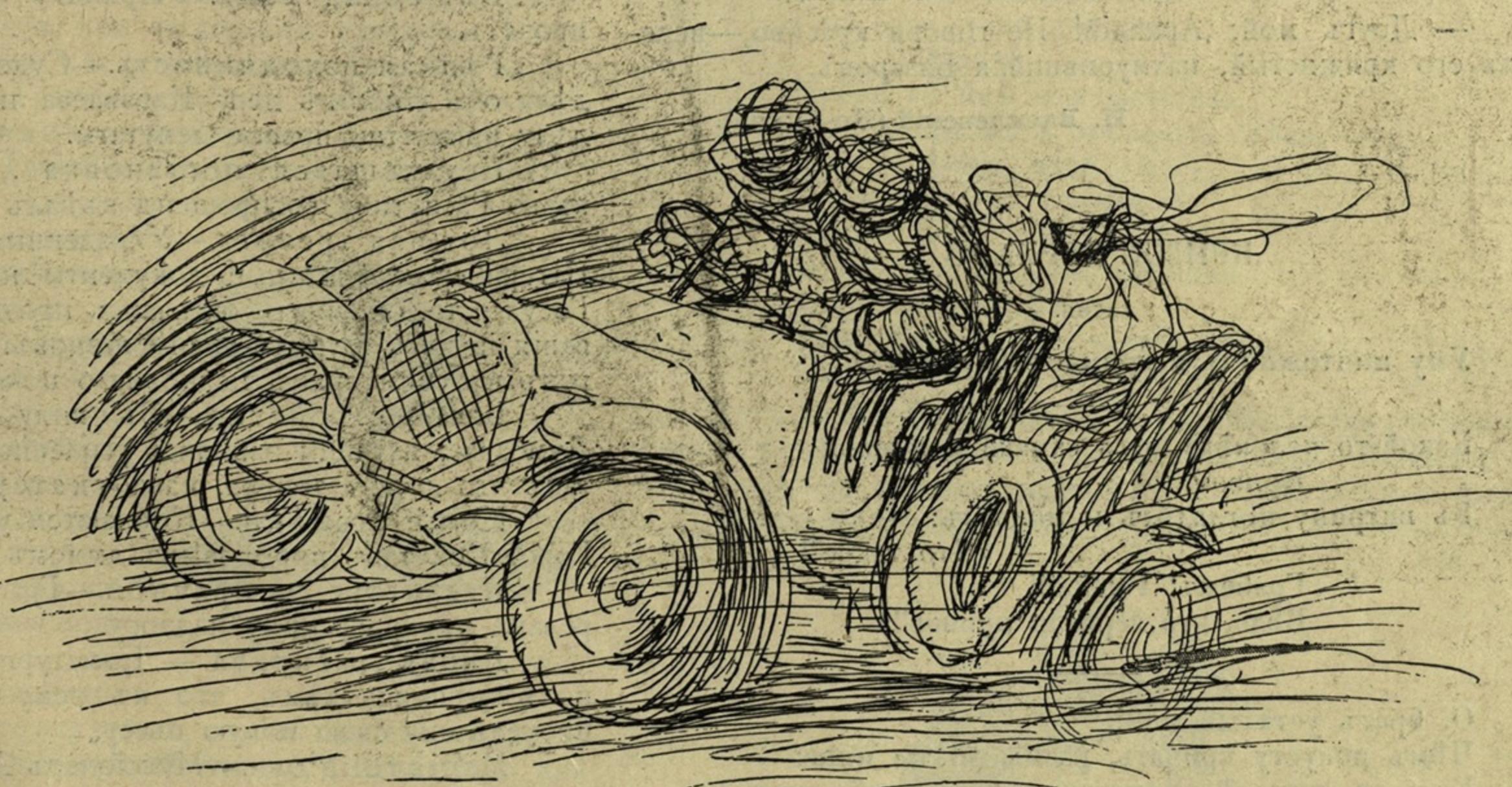
— Изъ пѣсни слова не выкинешь,—сказалъ Платонъ Карагаевъ: то мы были, а потомъ они пришли.

— А я еще... Я еще говорилъ: «Узнаю коней ретивыхъ—по какимъ-то ихъ таврамъ,—юношѣ же я влюбленныхъ—узнаю по ихъ глазамъ»,—жаловался Стива Облонскій:—Поди-ка, узнай ихъ теперь по глазамъ, Леду, напримѣръ, или банщица Федора этого.

— Они здѣсь по праву!—грустно произнесъ Чацкій:—уроды, какъ и красавцы, пользуются, одинаковыми правами наслѣдованія.

— Мы впустимъ ихъ, но жить они будутъ отдельно отъ насъ,—сказала Марфинька Гончарова.

— О, конечно, отдельно,—поддержали окружающее

СРЕДНЯЯ СКОРОСТЬ.

— Скажите, шофферъ, съ какой скоростью мы идемъ?
— Трехъ труповъ въ часъ.

ЖЕНЩИНА И МАТЕМАТИКА.

Она.—Эти сто рублей, что ты получилъ, мы раздѣлимъ такъ: половину возьми себѣ, половину—отложимъ на хозяйство, а пятьдесятъ рублей дай мнѣ на платье.

— Послѣ неудавшейся революціи...—вздыхалъ Гаевъ.
— Не по Божьи оно, тае, совсѣмъ не по Божьи—
говорилъ Акимъ.

Грустно склонилъ голову Евгений Онѣгинъ. Скрывалъ слезы отвернувшись Обломовъ, и тихо задумалась пушкинская Татьяна.

— Ничего не попишешь. Отъ Бога все!—вздохнулъ Антонъ-Горемыка.

— Будемъ утѣшать себя тѣмъ, что они все же на-
доѣли и опротивѣли русскому читателю,—сказалъ молодой Кирсановъ:—Русскій читатель переростъ уже это испытаніе. Будемъ же вѣрить, что здоровые жизненные соки растутъ и цвѣтутъ на необъятномъ просторѣ русской жизни и рус-
ской литературы! Будемъ вѣрить, что близко оно, это свѣтлое будущее, когда пышнымъ и мощнымъ цвѣтомъ расцвѣтутъ великие, святые, вѣковѣчные идеалы...

— Другъ мой, Аркадій! Не говори красиво,—перебилъ его кряжистый, нахмутившійся Базаровъ.

И. Василевскій (Не-Буква).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

БАСНЯ.

Уму ничтожному незримы заблужденья.

Какой-то человѣкъ, отъ самаго рожденія
Кривой,
Въ витрину поглядѣлъ и молвили:
— «Что такое?!

Грабежъ! Разбой!
Вѣдь, это зеркало кривое!!»

О, братъ усталый мой!
Чѣмъ попусту кричать, размысли ты иное:
Коль въ зеркалѣ прямомъ ты зришь себя кривымъ,—
Оставь его въ покой!
И замѣни другимъ:
Глядись въ кривое.

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

НОВОЕ О ГУЧКОВѢ.

Гучкова спросили:

— Что вы будете дѣлать лѣтомъ?

— Я буду занятъ. Мне предстоитъ маленько засѣданіе по тюремному вопросу.

Однажды, во время обсужденія финляндскаго законопроекта, П. А. Столыпинъ вышелъ прогуляться въ кулуары.

— Смотрите,—сказалъ Гучкову кадетъ,—какъ прекрасно блестятъ его ботинки. Интересно—чѣмъ они чищены?..

— Ваксой «Жакъ»,—увѣренно отвѣчалъ Гучковъ.

— А вы почемъ знаете?

Гучковъ сконфузился.

В.

ХРОНИКА.

Бѣшенная Ѣзда.—Принять финляндскій законопроектъ.

Рѣдкая находчивость.—Судебный слѣдователь по дѣлу обѣ убийствъ деп. Караваева нашелъ, что къ этому дѣлу причастны правые депутаты.

Неудавшаяся постановка „Шантеклер“.—Григорію Распутину воспрещенъ вѣзьмъ въ Петербургъ.

Ложная тревога.—Украденный барономъ Унгернъ-Штернбергомъ важные документы изъ Думской комиссіи Государств. обороны—оказались проектомъ усовершенствованія погонъ заурядъ-прапорщиками. Виновный приговоренъ къ семи днамъ церковнаго покаянія.

Благоустройство.—Въ виду слуховъ обѣ уходѣ Думбадзе, ялтинцы занялись усиленнымъ ремонтомъ шоссе, такъ что дорога теперь, какъ скатерть.

Юные стрѣлки.—Кончаются ученическіе экзамены. Городъ окутанъ пороховымъ дымомъ.

Несчастье съ прачкой.—Графъ Коновницынъ переданъ прокурорскому надзору.

Дикая расправа.—Драматургъ Туношенскій, воспользовавшись тѣмъ, что къ нему зашелъ знакомый — прочелъ ему свою новую пьесу.

Mania religiosa.—Миссионеръ Айвазовъ снова присутствовалъ при обыскѣ у „трезвенниковъ“.—Охранное отдѣленіе предлагаетъ ему перейти съ гастрольной системы на постоянную службу.

Ледоходъ.—Тронулся Пуришкевичъ.

Репортъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ «АКВАРИУМЪ».

июнь 1910 г.

Шаржи Р-Ми.

Если мы сравнимъ древнее акробатическое искусство съ современнымъ, то нужно признать, что современные акробаты далеко шагнули впередъ.

Удивить и привести въ восхищениѣ нашихъ предковъ было очень нетрудно: если человѣкъ имѣлъ склонность стоять на рукахъ, то онъ уже считался законченнымъ акробатомъ, а умѣніе его кувыркаться черезъ голову и перегибаться назадъ—давало ему званіе придворнаго артиста и цѣлую уйму льготъ.

Люди, умѣвшіе ходить на рукахъ и ъсть горящую паклю, пользовались всеобщимъ преклоненіемъ, завистью и восторгомъ,—если ихъ въ самомъ разгарѣ славной дѣятельности не сжигали на костре, какъ колдуны.

Извѣстно, что въ древнія времена не было ничего легче, какъ попасть въ колдуны и чародѣи. Стоило только

нарвать пучекъ придорожной травы и, засушивъ, украсить ею свою комнату, или завести черную кошку, или просто имѣть осмысленное человѣческое лицо, хотя бы и дѣлая при этомъ попытки стоять на рукахъ.

Я не знаю, что бы сдѣлали древніе крѣпкобѣдные народы съ современными акробатами, творящими дѣйствительныя, неподдѣльныя чудеса. Утопили бы ихъ въ морѣ или причислили къ лицу боговъ?

Я видѣлъ на сценѣ «Акваріума» компанію, состоящую изъ трехъ молодцовъ и одной дамы, эта компанія дѣлала вотъ что: на протянутыя параллельно двѣ проволоки, взбирался глава семейства и дѣлаль на этихъ проволокахъ мостъ... Зыбкая почва подъ нимъ колебалась и дрожала, но въ это время на главу семейства карабкался его родственникъ и на колѣнахъ плечахъ главы строилъ другой мостъ; сейчасъ же на второго родственника взбирался третій родственникъ и строилъ еще одинъ мостъ, и такъ они замирали на нѣсколько секундъ. Потомъ всѣ трое поднимали головы, плечи, тихонько выпрямлялись, вися надъ бездной на однѣхъ ногахъ, вся постройка росла вверхъ и — вотъ уже всѣ трое стоять на плечахъ другъ друга, длинной колонной, уходящей верхушкой подъ самый потолокъ. Проволоки колеблются подъ ногами нижняго, но, тѣмъ не менѣе, всѣ трое снова склоняются, никнутъ другъ на друга—и снова трехъэтажный мостъ дрожитъ на проволокахъ, двухъ тонкихъ паутинахъ, еле замѣтныхъ глазу.

Я смотрѣлъ на это удивительное семейство и думалъ: какъ они начинали? Что дало толчекъ имъ начать именно строить мосты на двухъ проволокахъ, а не служить въ частномъ банкѣ или заниматься продажей бакалейныхъ товаровъ или изучать слесарное дѣло?

Какъ, вообще, начинаютъ такія «семейства акробатовъ»?

Не такъ ли: сидѣть за чаемъ скромная буржуазная семья какого-нибудь немецкаго коми по продажѣ землемѣльческихъ машинъ, и вдругъ отецъ семейства говорить:

— Вотъ что, дѣти мои и дорогая супруга... Намъ нужно быть акробатами! Съ сегодняшняго же дня начинаемъ упражненія: ты, Гретхенъ, имѣешь крѣпкій затылокъ и потому будешь на ремнѣ, зацѣпленномъ за затылокъ, держать всю семью; ты, Гансъ, очень гибокъ и будешь выгибаться наверху, ты, Генрихъ, будешь среднимъ, а я на своихъ плечахъ буду держать васъ трехъ, пока вы сдѣлаете все это.

И вотъ начинаетъ упрямая, трудолюбивая семья... Всѣ сначала ежеминутно падаютъ, расшибаются, жена жалуется, что «не чувствуетъ затылка», дѣти плачутъ, но работа кипитъ и, несмотря на препятствія, затрудненія и разочарованія—года черезъ два подходитъ къ концу.

Нѣмецъ идетъ къ директору, показываетъ ему свое искусство, подписываетъ контрактъ, сдирая въ мѣсяцъ за это рублей тысячу, и начинается для нѣмца новая жизнь.

Русскій человѣкъ, поставившій себѣ цѣлью разбогатѣть такимъ же образомъ, поступилъ бы, по моему мнѣнію, иначе: онъ сразу заставилъ бы жену и дѣтей лѣзть на какую нибудь проволоку, влѣзъ бы самъ, и когда все

семейство немедленно же осыпалось бы внизъ, какъ спѣллыя груши, русскій человѣкъ, почесавъ ушибленное място, обругался бы, переколотилъ жену и дѣтей, а потомъ, отправившись въ трактиръ, сталъ бы ожидать смерти какого нибудь родственника, который вдругъ да оставилъ ему тысячу сто.

Въ то время, какъ на открытой сценѣ культивируются сильные мускулы, могучія плечи и ноги, обезьянья ловкость и головоломные, требующіе долгаго изученія трюки—въ закрытомъ театрѣ «Акваріума» показывается все, что дано не искусствомъ, а природой: голая грудь и спина, открытая вышколѣннѣ ноги,стройная красивая фигура

и немного—такъ, щепотка-другая—голоса. Все это яркое, сверкающее брилліантами, шелковымъ трико, голыми руками и бѣлыми зубами, движется, пляшетъ, поетъ, кричитъ, размахиваетъ ногами и подмигиваетъ первымъ рядамъ...

Почти всѣ—француженки, пара итальянокъ и только одна—русская. Да и то она поетъ цыганскіе романсы.

Можетъ быть, она поетъ и недурно, но слова, которыя она поетъ, должны привести всякаго мыслящаго человѣка въ ужасъ. Цыгане узкій, близорукій народъ; ихъ интересы все время вертятся вокругъ шести предметовъ: поцѣлуй, кровь, любовь, тройка, очи и измѣнникъ. Никогда я не слышалъ цыганскаго романса, въ которомъ бы трактовалось о ненормальной постановкѣ преподаванія въ средней школѣ или о хищеніяхъ въ железнодорожномъ вѣдомствѣ.

Цыганскій романсъ сочинить очень легко. Напримѣръ:

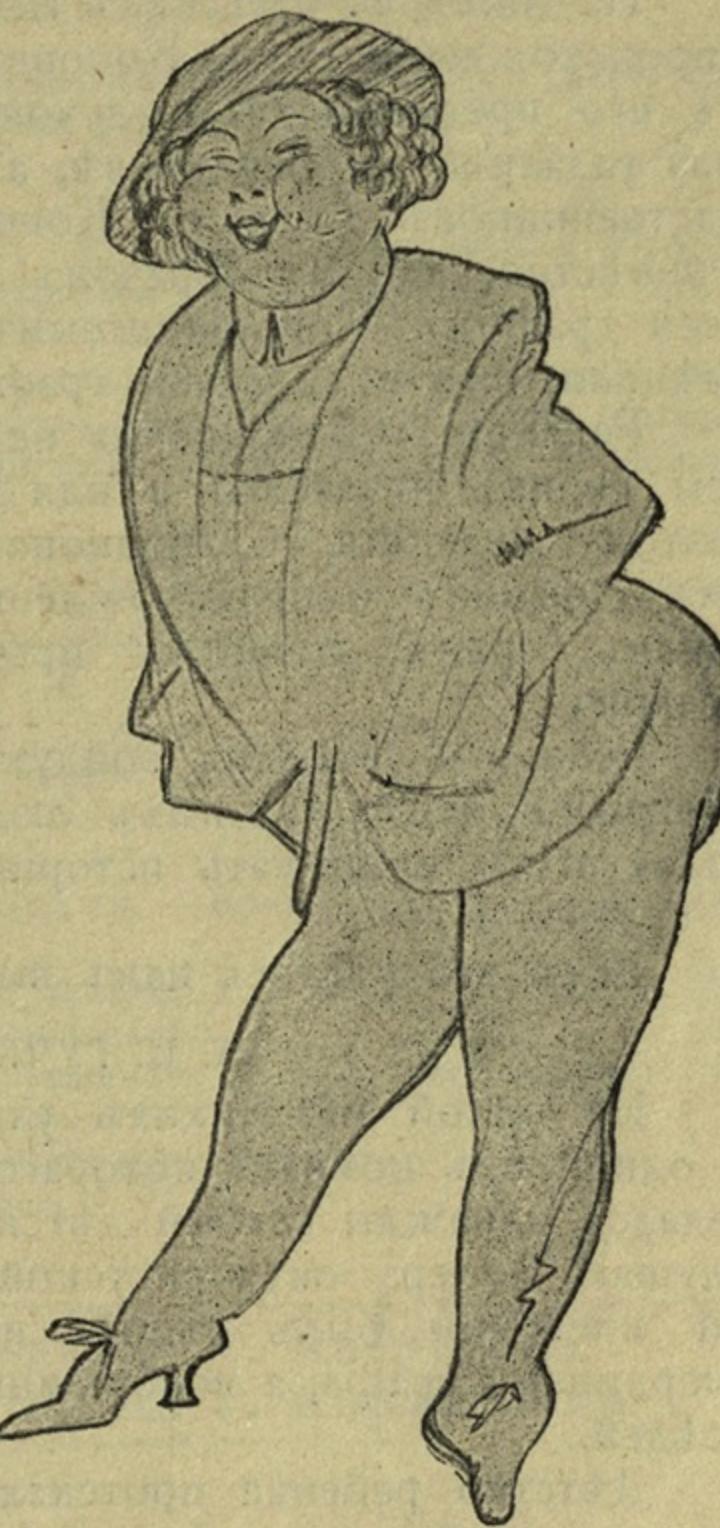
Я въ твои смотрѣла очи
Отъ зари и до полночи...
А-ахъ!
Кровь во мнѣ вся закипѣла,
Въ страстномъ я лобзанъ млѣла.
А-ахъ, ахъ!
Ты-жъ другую полюбилъ,
Мнѣ, измѣнникъ, измѣнилъ...
Я не сплю ни дни, ни ночи
И не пью, неѣмъ—
Ахъ! Зачѣмъ же, черны очи,
Сгибли вы совсѣмъ?

Вотъ и все. Сочинилъ я это своими руками и больше всего остерегался, чтобы во время процесса сочиненія въ голову мнѣ не пришла какая нибудь человѣческая мысль. Тогда все бы пропало.

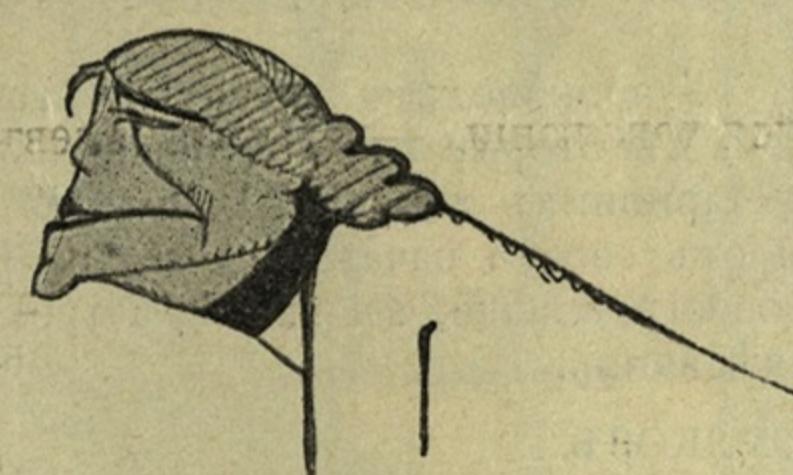
А-е.

Mlle Fuzer.

Ma Gosse?—Mlle Морэ.

Ma Gosse?—Mlle Долешаль (апашка).

ЖИЗНЬ ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

На-дняхъ въ одесскихъ газетахъ появился сообщенія о происхожденіи графа Коновницина. Оказывается, одинъ изъ его предковъ былъ духовнымъ раввиномъ, бабушка была гадалкой въ Бердичевѣ, а фамилія его отца и всѣхъ родственниковъ была не Коновницинъ, а Коновницеръ. Неизвѣстно, какимъ образомъ и когда Коновницеръ сдѣлялся графомъ Коновницинымъ... Очевидно, за нимъ не услѣдили, онъ и сдѣлялся графомъ.

Редакція «Сатирикона» не спить ночей, блoudя интересы своихъ читателей и идя на встрѣчу ихъ желаніямъ. Поэтому, редакція «Сатирикона», не шадя затратъ, собрала рядъ справокъ о происхожденіи русскихъ национальныхъ героевъ, рядъ точныхъ, провѣренныхъ, фактическихъ справокъ.

Если эти свѣдѣнія войдутъ когда-нибудь въ изданіе «Біографіи замѣчательныхъ людей» — редакція не будетъ изъ-за этого поднимать исторіи и тягаться съ издателями по судамъ. Пусть!

Вотъ что удалось намъ выяснить...

А. И. ГУЧКОВЪ.

На одной изъ тихихъ улицъ Москвы стоялъ домъ, въ одной изъ комнатъ которого, служившей швейцарской, раздался однажды слабый дѣтскій крикъ. Это былъ крикъ будущаго лидера октябрьской фракціи. Восприемникомъ при крещеніи былъ сѣдой симпатичный бакенбардистъ, камердинеръ графа, а восприемницей — жена метрдотеля отъ сосѣдей...

Дѣтство ребенка протекало въ тяжелыхъ условіяхъ: кому только было не лѣнъ, всѣ гоняли смысленаго мальчугана по разнымъ порученіямъ, которыя онъ исполнялъ съ большой охотой. Эти тяжелыя воспоминанія дѣтства живы въ памяти симпатичнаго лидера и до сихъ поръ...

ГУРЛЯНДЪ.

Предки Г. происходили изъ древнѣйшаго дворянскаго рода, родственаго роду графовъ Коновнициныхъ. Одинъ изъ предковъ Г. отличался такой смѣлостью и безстрашіемъ, что однажды перешелъ пѣшкомъ, въ компаніи такихъ же смѣльчаковъ, черезъ цѣлое море, называемое Чернѣмъ или Краснѣмъ.

Нѣкоторые біографы Г. производятъ русскую вѣтвь рода Г. отъ рюриковичей, а нѣкоторые отъ Израилевичей.

Какъ и всѣ потомки старинныхъ дворянъ, Г. недолюбливаетъ евреевъ, получая отъ своего начальства за труды по еврейскому вопросу вознагражденіе, въ размѣрѣ тридцати серебренниковъ ежемѣсячно...

ХОМЯКОВЪ.

Происхожденіе его прослѣдить трудно, потому что онъ — подкидышъ. Сдѣлялся онъ подкидышемъ на пятидесятъ году своей жизни, когда жестокіе родители, не имѣя средствъ для пропитанія малютки, подкинули его во фракцію октябрьстовъ. Такимъ образомъ настоящая жизнь Х. сложилась неудачно... Новые родители истязаютъ его, запрещаютъ голосовать, какъ онъ хочетъ, и измученный малютка нѣсколько разъ уже пытался бѣжать отъ своихъ опекуновъ.

Любопытная черта изъ ранніаго дѣтства Х.: его нянчили на рукахъ Гоголь.

ТИМОШКИНЪ.

Въ раннемъ дѣтствѣ Тимошкина есть такая же любопытная черта: его нянчили Пушкинъ и Лермонтовъ. Къ сожалѣнію, популярные русские поэты нянчили малютку неудачно.

Они его уронили.

Въ жилахъ Т. не течетъ дворянской крови, да это и не важно: былъ бы умный.

Родители дали будущему депутату самое блестящее энциклопедическое разностороннѣе образованіе: онъ умѣеть говорить по-французски, по-нѣмецки, по телефону, изучалъ въ Пастеровскомъ институтѣ физику, гумми-арабику и знаетъ русскій языкъ прекрасно — до именованныхъ чиселъ.

Дай ему Богъ долголѣтней жизни на радость родителямъ, на поученіе и веселье соотечественникамъ!

БРЕШКО-БРЕШКОВСКІЙ.

Происходить изъ стариннаго испанскаго рода торреадоровъ Бамбито-Чикко. Очень интересно происхожденіе его настоящей фамиліи...

Однажды одинъ изъ его предковъ, Фраскуэлла-Чикко, торреадоръ, разсказывалъ, какъ на него въ циркѣ бросился взбѣсившійся быкъ.

— А я, братцы, не растерялся: выхватилъ шпагу, прицѣлился въ него, спустилъ курокъ и — бацъ! наповалъ!

Слушавшій его испанецъ помолчалъ, а потомъ улыбнулся и сказалъ:

— Твоя фамилія, Чикко, должна быть не Бамбито, а Брешко.

— Ну, хорошо, — согласился Бамбито.

Сынъ Бамбито-Брешко увлекался борьбой и очень гордился своими успѣхами.

— А ты боролся когда-нибудь съ Гибралтаромъ? — спросилъ его одинъ испанецъ.

— Понимаешь — ни въ чью! Я уже дожималъ его второе плечо, какъ арбитръ даль свистокъ: полицейское время.

— Знаешь что? Называйся ты не Бамбито-Брешко, а Брешко-Брешковскій.

— Ну, хорошо, — добродушно согласился предокъ Николая Николаевича.

Самъ Н. Н. тоже увлекается борьбой и, кроме того — литературой. Въ Саламанкарскомъ университѣтѣ онъ изучилъ борьбу, а подъ руководствомъ профессора Лебедева — литературу.

Это — живой, бойкій человѣкъ, носящийся искрометными пирами по всей Европѣ.

Предки же его — давно уже лежатъ на обѣихъ лопаткахъ.

Да почютъ съ миромъ! Merci имъ за Брешко!

МАРКОВЪ II.

Такъ говорить поэтическая легенда...

Стояла въ Курской степи каменная баба — большая-пребольшая. Солнце ее пекло, дождемъ ее мочило, градомъ било, — стояла, каменная. Не шелохнется.

Но проѣзжалъ мимо какой-то путникъ изъ города и выронилъ изъ кармана нечаянно гербовую марку.

И, о — чудо! Каменная баба зашевелилась, нагнулась, подняла гербовую марку, наклеила ее себѣ на лобъ и, тяжело ступая, уѣзжала въ степь. Долго жила тамъ, одичала, прозванная народомъ за гербовую марку — Марковымъ.

Потомъ явилась въ городъ, навела ужасъ и уѣхала.

Все на свѣтѣ мѣняется: никто бы не узналъ въ этомъ статномъ, величавомъ красавцѣ прежнюю каменную бабу...

Только любовь къ гербовымъ маркамъ осталась.

М. О. МЕНЬШИКОВЪ.

Позвоночное, хладнокровное.

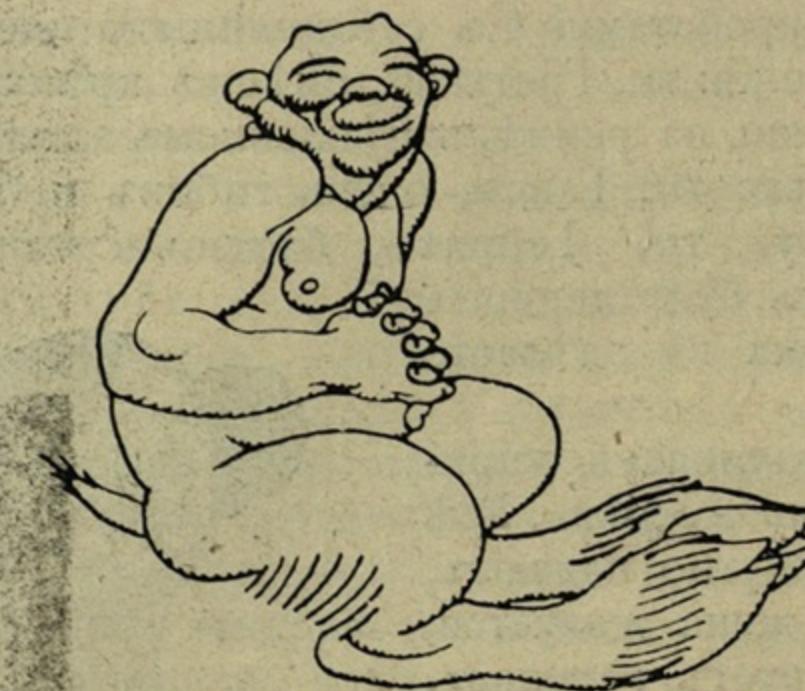
Произошелъ на свѣтѣ посредствомъ заочной переписки. Поэтому, онъ такой хилый, болѣзниный и такъ много пишетъ. Дѣтство свое помнитъ очень слабо. Вспоминаетъ, что малюткой часто сиживалъ на рукахъ Марианны Скублинской, а потомъ стала учиться и воспитываться въ нравственномъ смыслѣ подъ руководствомъ доктора Панченко.

Небосновательны всѣ слухи о томъ, что въ жилахъ Меньшикова течетъ еврейская кровь; правда, она течетъ, но не въ жилахъ, а изъ жилья, и не у него, а лишь при его посредствѣ.

Несмотря на свою серьезность, М. О. очень любить разныя бездѣлушки и украшенія. Съ кокетствомъ хорошенькой женщины онъ носить въ ноздрѣ кольцо, а въ губѣ — рыбью кость.

Рылся по источникамъ:

Ave.

СТАРЫЙ РУССКІЙ ОБЫЧАЙ.

— Господа! Поставимъ этотъ вопросъ на голосованіе: всѣ согласные — встаютъ, несогласные — сидѣтъ.

Голосъ слѣва. — Удивительно, — у насъ въ Россіи несогласные всегда сидѣтъ!!

ЯЛТИНСКАЯ ЗАДАЧА.

Когда Думбадзе приѣхалъ въ Ялту — ялтинцы плакали... И теперь, когда онъ уѣзжаетъ — тоже плачутъ.

Спрашивается — когда они плакали съ горя и когда — съ радости?

Фамиліи всѣхъ вѣрно рѣшившихъ эту задачу не могутъ бытъ напечатаны, ввиду ихъ количества и недостатка мѣста въ «Сатириконѣ»

ЧЕЛОВЪЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

Въ Россіи очень мало умныхъ, талантливыхъ профессоръ и, поэтому, глазъ нашъ пріятно отдыхаетъ на профессорѣ Казанскаго университета В. Ф. Залѣскому, написавшемъ въ «Казанскомъ Телеграфѣ» вотъ что:

НОВЫЙ СПОСОБЪ РАЗВРАЩЕНИЯ ЮНОШЕСТВА.

Въ № 20 (юмористического) (на самомъ дѣлѣ—порнографического) журнала «Сатириконъ» за нынѣшній, 1910 годъ напечатано—подъ предлогомъ юмористики—цѣлое руководство къ употребленію такъ называемыхъ шпаргалокъ.

Шпаргалки—маленькия записочки для тайного пользованія ими на письменныхъ и устныхъ экзаменахъ,—представляютъ собою, въ юридическомъ смыслѣ, мошенническія ухищренія. Мошенничество представляется собою «обманная дѣятвія, направленные къ достижению выгода (для себя или для другого)». Употребленіе шпаргалокъ совершенно подходитъ подъ это юридическое опредѣленіе: сдающій экзаменъ, не имѣя достаточныхъ знаній, вводитъ, путемъ пользованія шпаргалкою, экзаменаторъ въ заблужденіе, обманывая образомъ вселяясь въ нихъ убѣжденіе, будто онъ обладаетъ удовлетворительными познаніями, и этимъ путемъ достигаетъ выгода — полученія диплома или перевода въ слѣдующій классъ.

И вотъ журналъ «Сатириконъ», оговариваясь, что является принципіальнымъ противникомъ экзаменовъ и потому не видѣтъ ничего предосудительного въ разоблаченіи ихъ маленькихъ тайнъ, даетъ—повторю—цѣлое руководство къ пользованію шпаргалками.

Въ этомъ «руководствѣ» перечисляются разные виды шпаргалокъ—обыкновенная, манжетная, тѣлесная, затѣмъ шпаргалка на по-дошви, шпаргалка на резинѣ.

Каждый видъ этихъ плутовскихъ приспособленій подробнѣ описанъ, дано точное описание способовъ пользованія, приложены рисунки и подробные чертежи.

Мало того—предусмотрѣны и способы убернуться, если экзаменаторы поймаютъ на мѣстѣ преступленія; указано, какъ разыграть благородное негодованіе, какъ изобразить оскорблennу невинность и т. д., и т. д.

Однимъ словомъ, подъ соусомъ «сатиры» преподается курсъ плутовства и мошенничества «для младшаго возраста».

Какие плоды принесетъ эта наука въ «старшемъ возрастѣ»—не трудно предвидѣть.

В. Ф. Залѣскій.

Пріятно сознавать, что наша цѣль и намѣренія поняты и оценены. Правда, они были скрыты подъ толстымъ слоемъ юмористики и шутки, но профессоръ разрылъ этотъ слой проворными ногами, нашелъ главное и, облупивъ его, какъ орѣшекъ, преподнесъ свѣту:

— Глядите, господа! «Сатириконъ» преподаетъ курсъ плутовства и мошенничества для младшаго возраста.

Да, профессоръ! Мы развращаемъ младшій возрастъ, но, къ сожалѣнію, старшій возрастъ для насъ недоступенъ: ему преподаются профессора.

Распадъ кровной родовой аристократии все усиливается: сегодня графиня О'Руркъ-Тарновская, завтра—графъ Коновницынъ, послѣ завтра—баронъ Унгернъ-Штернбергъ, де-Ласси...

А теперь—графъ С. П. Зубовъ...

Вотъ что онъ написалъ и напечаталъ въ «Обозрѣніи театровъ» за 18 июня с. г. (№ 1090).

EPilogue.

Хотѣлось много пѣсень пѣть,
О томъ, какъ хорошо съ тобою,
Въ душѣ на вѣкъ запечатлѣть
Твой взоръ съ истомой голубью!
Я первой пѣсни не допѣлъ,
Какъ смыслъ она ужъ потеряла...
Я вѣтъ твои очи поглядѣлъ—
И глубина ихъ замолчала!

ГР. С. П. ЗУБОВЪ.

Римъ, 28-го марта 1910 г.

Страшный это «документъ»!

Приводимъ его, чтобы всѣ знали: что было написано въ Римѣ 28 марта 1910 года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присыпки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

129. Ковенск.—Юзѣ. — «Я думалъ, — огорченно говоритъ Юзѧ, — что вашъ редакторъ стоитъ на стражѣ литературы, а онъ не стоитъ вовсе».

Люди, подобные Юзѣ, прямолинейны и думаютъ, что стоять на стражѣ литературы, это значитъ—взять ружье и мѣрою проходжасться около Публичной библиотеки, изрѣдка окликая прохожихъ: «кто идетъ?»

Юзѧ, Юзѧ!..

130. Въ пространство.—А. И. Н.—Разсказъ «Бомба» не пойдетъ. Прежде, чѣмъ брошена—разорвалась...

Б. Провинція.

131. Москва.—М. О.—Кое-что возьмемъ.

132. Въ пространство.—Воинову.—Очень просимъ присыпать.

133. Одесса.—Коту-Васькѣ.—Во-первыхъ, это рионы уже старыя:

И, срубивши Провъ акадію,
Съ ней устроилъ провокацио.

А, во-вторыхъ, и новыя придумать не такъ ужъ трудно:

Ахъ, курьезная катаавасія:

Бросиль въ печь стихи Кота Васи я!

Мило, бойко и справедливо.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

Рис. А. Яковлева.

СРЕДСТВО ОТЪ ЖАРЫ.

— О-охъ, чистое мученье!.. Сколько градусовъ по термометру?

— 35.

— Прямо невыносимо! Повѣсь его лучше въ прохладное мѣсто!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРИ и ЮМORA

САТИРИКОН' 52

(третій годъ издания).

№ № роскошно
илюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ, ВЪ ВИДЪ БЕЗПЛАТНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ, РОСКОШНО
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМЪ», ПОДЪ УГЛОМЪ ЕГО ЗРѢНІЯ, — ПОДЪ РЕД. А. Т. АВЕРЧЕНКО.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-картикуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая история» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящимъ при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполнѣ оригинальномъ освѣщении.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

ЦѣНА ОБЪЯВЛЕНІЙ 40 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ ВЪ 1/4 СТРАНИЦЫ

Цѣна отдѣльного № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 524-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя МАРКА и подпись главн. представ. С.П.Б. Гороховая 33

Лозанна Швейцария Продается въ АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗ.

Альпинумъ Винчесъ

для СЛАБЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ, НЕРВНЫХЪ,

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Гематогенъ

Д-ра ГОММЕЛЯ

выдающееся укрѣпляющее средство.

Г. ОХОТНИКИ!

Состоя поставщикомъ Императорскаго Общества Охоты, Вологодскаго, Южно-Русскаго и Донскаго отдельовъ, и 14 другихъ охотничихъ обществъ, оружейный магазинъ

А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

въ Москвѣ, Б. Пубянка, № 3, рѣшилъ съ 1910 года фактически держать свои цѣны значительно дешевле всѣхъ оружейныхъ магазиновъ Россіи.

Требуйте новый прейс-курантъ и убѣдитесь!

СУДОРИН от ПОТА

СУДОРИН ног, рук и т. д., прѣнія, за-
паха пота, въ жестянкахъ
С СИТКОМ, 45 к.
Дѣйствуетъ въ 1 день.
Отличное средство аптека-
рия Ковалевскаго, Варшава, Граніч-
ная 10, высыпаемое въ Париж, Лондон,
Нью-Йорк. Требов. вездѣ. Пересыпка
отъ 2—9 жестян. 50 к.

Doody

небольшая рюмка великокол-
наго французскаго вина
Сехъ Рафаэль
предохранитъ Васъ
отъ желудочныхъ
заболѣваній.

Продается
вездѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
на ежедневную политическую газету

5-й годъ изданія РѢЧЬ 5-й годъ изданія

издаваемую въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милюкова и И. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Особое вниманіе обращено на отдѣль извѣстій изъ провинцій.
(имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к.
на 5 м.—5 р. 10 к. 4 м.—4 р. 15 к. 3 м.—3 р. 15 к. 2 м.—2 р. 15 к. 1 мѣс. 1 ру. 10 к.
За границу: на годъ—20 р.—к. 9 м.—15 р. 75 к. 6 м.—11 „—, 5 м.—9 р. 50 к. 4 м.—
7 р. 75 к. 3 м.—6 р. „—, 2 м.—4 р. „—, 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна:
на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промышлен. учрежденіяхъ при колективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлоиздѣл. — 10% скидки.

3) Книгопродавцамъ, кioskамъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему под-
писки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: СПБ. Ул. Жуковскаго 21.
№ газеты „РѢЧЬ“ для ознакомленія высыпаются бесплатно.

Докторъ Зарубинъ въ журналѣ „Будьте Здоровы“
пишетъ о средствахъ противъ выпаденія волосъ и
перхоти: Медицинская помощь обладаетъ въ настоящее
время въ этомъ отношеніи вполнѣ совершенными и ра-
ционально составленными средствами. ЭТИ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ „ДЕВЕСЪ“ КОТОРЫЯ МЫ ПОЧТИ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО и МОЖЕМЪ РЕКОМЕНДО-
ВАТЬ. Главная Контора Лабораторіи „Девесъ“ СПБ.,
Кирпичный 1. Брошюры и свѣдѣнія бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЬ и СКЛАДЪ
А. К. ГОМУЛИНА,**
С.-Петербургъ, Литейный, 49, предлагаетъ
ПО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЯ КНИГИ:

Проф. А. Форель. Половой вопросъ. Перев. съ послѣднаго нѣмецк. изд. съ предисл. проф. В. Н. Сперанского. 2 т. Вмѣсто 2 р. 50 к. за 1 р. 50 к.

Виньоло. Архитектурные ордера спрашочн. книжка для архитекторовъ и строителей. Вмѣсто 1 р. 50 к. за 50 к.

Гражданскія архитектура. Полное руководство по строителямъ. Искусству въ 3-хъ отдѣлахъ: Каменныя работы, плотничныя и кровли. Перев. съ нѣмецк. инженер. Леви и Келдыша подъ ред. проф. Шишко. 2 т. Вм. 5 р. за 2 р. 50 к.

Н. Б. Делоне. Детали машинъ. Руководство для техниковъ и инженеровъ съ 176 рис. Вм. 2 р. 75 к. за 1 р. 50 к.

Фотографія. Самоучитель и спрашочн. книжка фотографа. Сост. Н. Адриановъ. 3-е изд. вновь переработ. съ 216 рис. Вмѣсто 2 р. за 1 р.

Карманная словотолкователь и энциклопедія. Сост. по новѣйш. источникамъ. Д. Сеславинъ. 1910 г. Болѣе 600 словъ. Вм. 60 к. за 40 к.

Домашняя гимнастика для здоровыхъ и больныхъ. Съ 52 рис. Ц. 20 к.

I. П. Мюллер. Моя система: 15 мин. ежедневн. работы для здоровья. Съ рис. и табл. Вм. 75 к. за 30 к.

I. Рунге. Легкая атлетика, техника бѣга и прыганья. Со мног. рисунками. Вмѣсто 75 к. за 50 к.

Пересылка указанныхъ книгъ по дѣйствительной стоимости за счетъ г.г. покупателей. Мелкія суммы можно высыпать марками. Каталогъ бесплатно.

Силачъ. Самоучитель къ развитию силы и мускуловъ. Упражн. съ гирями и приборами. Составилъ А. Штольцъ. Вмѣсто 75 к. за 50 к.

Атлетъ. Какъ сдѣлаться сильнымъ. Съ 40 рис. Вм. 75 к. за 40 к.

Яковъ Кохъ. Чемпионъ мира. Самоучитель французской борьбы и атлетики. Съ 64 рис. Вм. 75 к. за 50 к.

Голубая книга. Рассказы для дѣтей извѣстн. русск. писателей: Аксакова, Амфитеатрова, Андреева, Бараневича, Н. Гарина, Гаршина, Гоголя, Горькаго, Григоровича, Короленко и друг. съ рисунками. Вм. 1 р. за 50 к. въ изящной обложкѣ.

Рампа. Художеств. сборникъ избран. произведений для дивертисмента. Роскоши. изд. съ портретомъ, рисунк. и потами. 909 г. Вм. 2 р. за 1 р. 25 к.

Литературные вечера. Избр. произвед. извѣстн. писателей для литературныхъ вечеровъ. Красивое изд. съ портретами. 910. Вмѣсто 1 р. 25 к. за 75 к.

Веселая пьесы. Составилъ Н. В. Корецкий. 10 пьесъ. Вм. 1 р. за 50 к.

Ванда Захеръ-Мазохъ. Исповѣдь моей жизни и заключ. къ ней. Съ портретомъ. 910 г. Вм. 1 р. 25 к. за 75 к.

Альбомъ для б. кабинет. карточекъ, въ видѣ ширмы папка съ золотымъ тиснен. за 40 к.

ЭТА КНИГА БЕЗПЛАТНО.

Она раскрываетъ тайны гипноза и личного магнетизма.

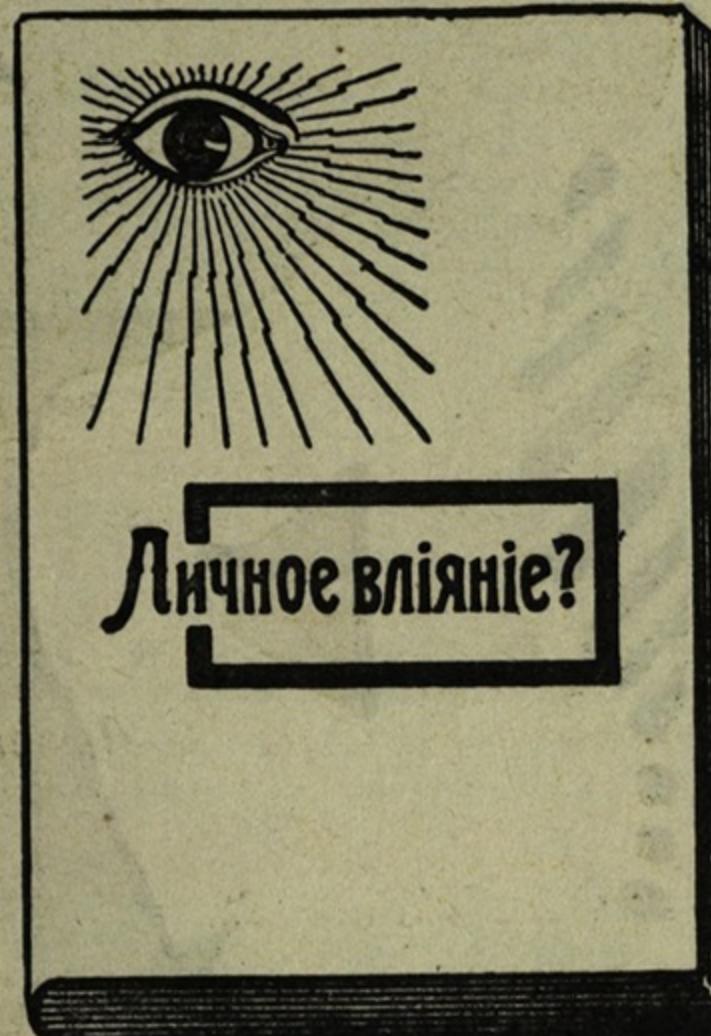
Нью-Йоркскимъ Институтомъ Знаний только что издана замѣчательная книга о гипнозѣ, личномъ магнетизѣ и магнѣтическомъ лѣченіи. Это самыи замѣчательный и самый обширный трактатъ по вышеуказаннымъ вопросамъ. Директора Института рѣшили высыпать въ теченіе ограниченного времени, одинъ экземпляръ бесплатно всякому, кто дѣйствительно заинтересованъ этими удивительными науками. Эта книга труда двадцати самыхъ знаменитыхъ специалистовъ-гипнотизеровъ въ мірѣ. Теперь Вы можете ознакомиться съ секретами гипноза и личного магнетизма у себя дома бесплатно.

дую, дую

и ничего.

Да, дѣйствительно не рвутся
эти ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

БИРЖА БИРЖА БИРЖА БИРЖА *

— НОВАЯ КНИГА —

КРАТЧАЙШІЙ и ДОСТУПНЫЙ КАЖДОМУ

ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦІИ.

Популярное руководство для желающихъ испытать счастье на Биржѣ.

Предпославъ краткій историческій очеркъ Биржи, авторъ яркими живыми красками рисуетъ картину, какъ наживаются деньги покупкою и продажею бумагъ на Биржѣ, и даетъ указанія, какъ можетъ въ этомъ принять участіе каждый желающій, при наличности даже 100—200 руб.; чѣмъ руководствоваться при выборѣ бумагъ; какъ угадать биржевое настроение; отчего бумаги повышаются и понижаются; какъ вести дѣло; где достать кредитъ, какъ выбрать банкира и т. п.

Книга снабжена перечнемъ наиболѣе ходкихъ бумагъ, съ указаніемъ ихъ расценокъ за 1908 г. по мѣсяцамъ и за 17 предшеств. лѣтъ, дивиденда за 3 года и времени его выдачи, необходимыми таблицами и массой примѣровъ, доказывающихъ, что ни одна область труда не можетъ такъ колоссально обогатить человѣка, какъ удачная операциія на Биржѣ.

Цѣна книги, содержащей 115 страницъ, убористаго шрифта, 50 коп., съ пересылкой 65 коп. (можно марками), съ налож. платеж. 75 коп. Продается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ, киоскахъ и на станціяхъ ж. д.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:
СПБ., Николаевской Артели, Разъѣзжая, 5.—Н.

Телеграфный адресъ: Петербургъ Никартель.

Выписзывающіе изъ сего склада со ссылкою на это объявление за пересылку не платятъ.

БИРЖА БИРЖА БИРЖА

БИРЖА БИРЖА БИРЖА

Гипнозъ укрѣпить Вашу память и разовьеть въ Васъ желѣзную волю. Онъ одолѣваетъ застѣнчивость, оживляетъ надежду, возбуждаетъ честолюбіе и стремленіе къ успѣху: онъ даетъ ту самоувѣренность, которая дастъ Вамъ возможность убѣдить людей въ Вашихъ дѣйствительныхъ достоинствахъ. Благодаря гипнозу Вы сумѣете управлять мыслями и дѣйствіями людей. Онъ дастъ Вамъ ключъ къ внутреннимъ тайнамъ ума. Когда Вы поймете эту великую таинственную науку, то Вы сможете насаждать идеи въ умахъ людей, которыхъ могутъ осуществиться черезъ день или годъ. Вы можете искоренять дурные привычки и наклонности, какъ свои, такъ и другихъ лицъ. Вы можете избавиться отъ безсонницы, нервиности и беспокойствъ, связанныхъ съ Вашими домашними или служебными дѣлами.

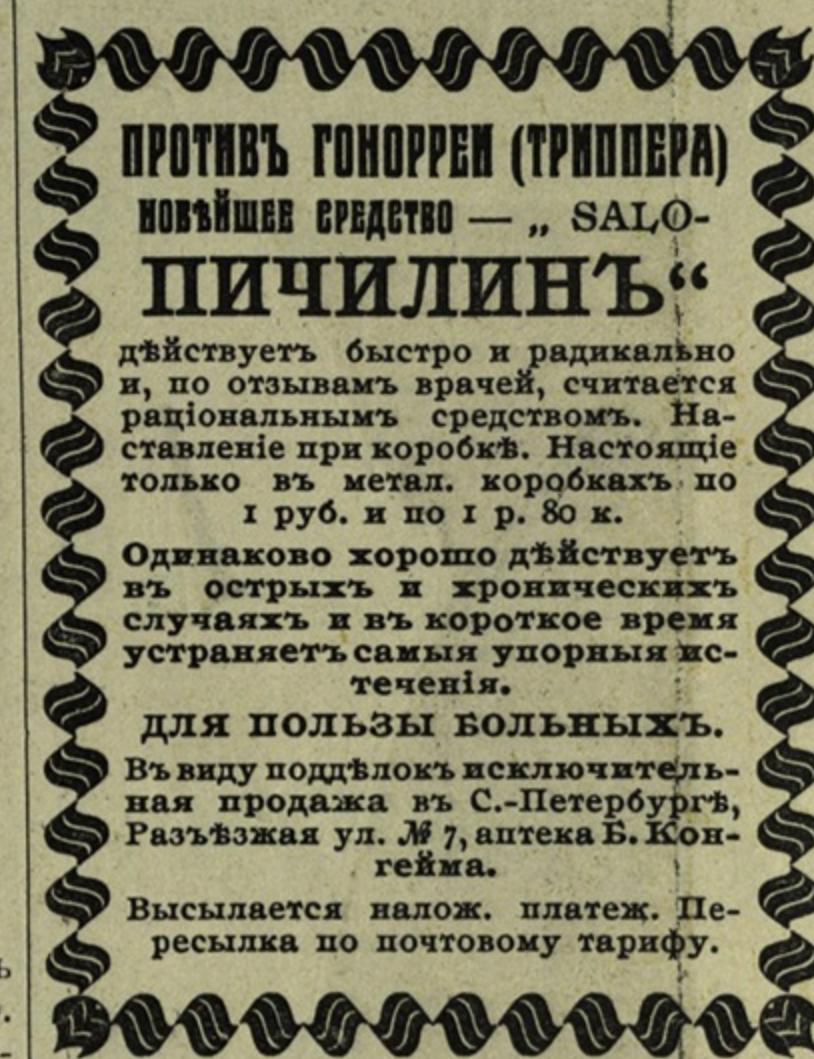
Вы можете мгновенно гипнотизировать людей однимъ Вашимъ взглядомъ, безъ вѣдома ихъ, и своимъ сильнымъ на нихъ влияніемъ заставлять ихъ дѣлать то, что они должны дѣлать. Вы можете замѣчательно развить музикальный, драматический или всякой иной талантъ: Вы можете увеличить Ваше жалованіе, Вы можете развить силу и проницательность, Вы можете давать страшныя или смѣшныя гипнотическія представленія. Вы можете по Вашему желанію добиться любви и вѣчной дружбы, Вы можете предохранить себя отъ вліянія другихъ, Вы можете добиться богатства и вліянія.

Нью-Йоркскимъ Институтомъ Знаний гарантировуется, что онъ научить Васъ, какъ достичь всего этого. Это самая обширная и успѣшная школа гипноза въ мірѣ. Она зарегистрирована согласно законамъ Соединенныхъ Штатовъ и честно исполняетъ всѣ свои обязательства. Если Вы желаете получить эту книгу бесплатно—сообщите Вашъ адресъ открытымъ письмомъ. Нью-Йоркскому Институту Знаний: Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 46, отд. Р. и Вы получите книгу съ обратной почтой.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнаго. Фамилию и адресъ просимъ писать очень разборчиво.

СОВЕРШ. БЕЗПЛАТНО
высып. всѣмъ же-
лающ. каталогъ
Э. Кинкманъ и К°.
Спб., Гороховая 17.

КОРСЕТЫ

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

Новѣйшихъ изящныхъ фасоновъ
Послѣднія Модели Парижа.

Корсеты „Пластикъ“ Вязаные

Дающіе чудную пластическую фигуру.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ,
ГРУДСДЕРЖАТЕЛИ,
СЕНТЮРЫ,

НАБРЮШНИКИ.

Громадный выборъ готоваго товара

С.П.Б. ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСА
ЛИТЕЙНЫЙ 45 БАССЕЙНОЙ
ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ

ВАЖНО ДЛЯ Гр. ПОРТНЫХЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ МОДНЫЙ

МУЖСКОЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЪЙШІЯ МОДЫ

МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

выходящій ежемѣсячно съ опи-
саніемъ на русскомъ языке, съ

парижскими модными картинами,

чертежами выкроекъ и выре-
зными выкроеками.

Открыта полугодовая подписка съ

1-го йуля.

Подписная цѣна:

За годъ—8 руб., 6 мѣс. съ 1-го

Іюля по 31-е Декабря—4 р.

Съ требованіями обращаться:

СПБ., 11-я рота, д. 4. кв. 32.

4129/483
3-88

Фис. А. Яковлева.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

- Вы не можете себѣ представить, какой ужасъ: каждый годъ я имѣю новаго ребенка!
— А вы попробуйте года два не встрѣчаться съ мужемъ.
Пробовала! Не помогаетъ.